

Снег падал в первый день нового года и на буках в районе Сэцуко, где Хоуко старательно охранял свои голубые орхидеи.

В последнее время Хоуко постоянно задавался вопросом, благополучно ли Хьёчу добрался до королевского дворца.

Ещё две голубые орхидеи завяли после ухода Хьёчу. Несмотря на то, что это была глупая затея, они собрали четыре новых саженца вокруг деревьев ябоку, чтобы заменить их.

Их необходимо защищать.

Две недели спустя, а затем и в конце месяца, пошёл снег.

Заброшенная деревня, почти в дикой местности. Никто не приветствовал Новый Год. Солнце взошло и зашло, как и раньше. Ещё один житель деревни погиб, в результате чего их число сократилось до восьми. Единственное событие в привычной рутине. Мужчина сел и прислонился спиной к дереву рибоку. Ветви дерева были тёмно-серыми, почти чёрными.

Мужчина — Кьёкэй — обхватил колени руками и рассеянно смотрел на снег, мягко падающий к его ногам.

У него было намерение бежать из королевства. Но он ещё не был готов сдаваться. У него не было дома, где он провёл детство и куда он мог бы вернуться. Он не мог вспомнить королевство, в котором родился, или королевства, в которых он путешествовал после этого. Даже лица его матери и отца не оставили следа в его воспоминаниях.

Не имея корней, он скитался из королевства в королевство, никогда не задерживаясь на одном месте надолго, никогда настолько долго, чтобы завязать какие-то узы. Именно по этим причинам он не мог легкомысленно относиться к глубоким чувствам Хоуко и Хьёчу к их родному городу.

Отягощённый ностальгией по родному городу, которого никогда не было, он отправился из провинции Кей в провинцию Коу, недалеко от границы с Рюу.

Там он остановился. Кьёкей не мог заставить себя переступить границу. Что-то продолжало тянуть его туда, откуда он пришёл.

Как дела у Хоуко с тех пор, как он ушел? Кьёкэй не знал, насколько это возможно, но Хоуко могли арестовать вместо него.

Ещё был Хьёчу. Хотя он имел титул, дарованный правителем, он был скромным государственным служащим. Кьёкэй не сомневался в его честных намерениях спасти родной город. Но когда Хьёчу разочаровался из-за своей неспособности выполнить работу и в итоге

пригласил провинциального министра в теплицы, Къёкэю пришлось задаться вопросом, не был ли он всё это время в сговоре с начальством.

Тем не менее, Хьёчу, определённо, прилагал все усилия, чтобы спасти землю и всех живущих на ней людей. Изменилось ли что-нибудь благодаря этим усилиям? Къёкэй понятия не имел.

Дорога в эту деревню вела его мимо многих городов и деревень. Ходили слухи, что этим разрушенным королевством правил новый король. Будет ли этого достаточно, чтобы спасти их?

Он скрывался в этом заброшенном и почти уничтоженном городке с одной лошадью. Днём он помогал местным жителям и подрабатывал тут и там. И ждал.

Он глубоко вздохнул и выдохнул.

В этот момент капля воды упала ему на кончик носа. Когда он взглянул вверх, тускло-серебристая ветка над его головой вырисовывалась на фоне утреннего неба. На середине ветки вырос маленький жёлтый плод, размером не больше кончика его пальца.

Снежинки, танцующие в воздухе, цеплялись за плоды, медленно таяли, стекали по изогнутой поверхности и падали крошечными круглыми каплями.

Ещё одна капля воды упала на нос Къёкэя.

Къёкэй вскочил на ноги и сжал фрукт холодными, онемевшими руками.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/801397>